

КАКИМ ХОЧЕТСЯ ВИДЕТЬ НАШ ТЕАТР

Константина Сергеевича Станиславского однажды спросили: «Что такое театр — место воспитания или место развлечения?» — «Развлечения? Ну, конечно, мы не должны отказываться от этого! Пусть к нам приходят для развлечения, а мы закроем двери, напустим темноту и вольем в души зрителя все, что захотим!» — ответил Константин Сергеевич.

Действительно, театр, как, впрочем, и художественная литература, всегда рассматривался, если не как развлечение, то, во всяком случае, как место отдыха. Это не мешало еще в девятнадцатом веке называть Малый театр вторым Московским университетом. Это не мешало в начале XX века переводом русским театрам того времени — Художественному театру в Москве или театру Комиссаржевской в Петербурге — быть пропагандистскими передовой драматургии: Горький и Чехов полным голосом говорили со сцены этих театров.

Настоящее искусство всегда дает эстетическое наслаждение, а значит, и отдых. Но в то же время искусство — это мысль. Это характерно для всех видов русского искусства. В живописи ярким примером этого являлись передвижники: в музыке — «Могучая кучка», в театре — вся школа реалистического направления, начиная с М. С. Щепкина.

После Октябрьской революции советский театр стал рулоном партии. Театры двадцатых годов дали великолепные примеры революционного освоения классического наследия и блестящие постановки пьес молодых советских драматургов. Именно в двадцатых годах со сцены наших театров прозвучали боевые пьесы молодых тогда драматургов: Тренева, Афиногенова, Вишняковского, Маяковского, Кирпичона, Погодина, Лавренева, «Любовь Яровая», «Оптимистическая трагедия», «Штурм», «Страх», «Ярость», «Разлом» были подлинным голосом партии на сцене театра.

Поднимая важнейшие проблемы современности, пьесы эти собирали полные залы зрителей, и никому не приходило в голову задавать вопрос: а дают ли эти спектакли развлечения? Зритель волновался и жил вместе с героями спектаклей и ядолого, а иногда и на всю жизнь запомнил увиденное.

В конце тридцатых годов наш театр скатился к бесконфликтной драматургии. Бесконфликтные, серые спектакли этой эпохи заметно понизили интерес зрителя к театру. И тогда делались от театра, чтобы заполнить пустующие залы, стали всеми правдами и неправдами протаскивать на сцену так называемые «кассовые» спектакли. Отказываясь от основной задачи театра будить революционную мысль, они апеллировали к еще сохраняющемуся мещанству, угодя его вкусам.

И снова встает вопрос о роли и значении театра.

Наша партия дает четкий ответ на этот вопрос. В Призывах ЦК КПСС к 47-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции говорится: «Деятели литературы и искусства! Боритесь за партийность и народность, высокую идейность и художественное мастерство произведений! Ярче отражайте величие и красоту героических дел строителей коммунизма, победу в нашей жизни новых коммунистических отношений!»

Так предельно ясно определяет партия задачи, стоящие перед работниками искусства, в том числе и перед советским театром.

И все же некоторые работники театра, а также известная категория зрителей говорят: «Если театр будет только пропагандировать, а не развлекать, то мало кто в него пойдет. Зритель не любит, чтобы его «воспитывали», он жаждет развлечения».

Высказывания эти выманы явным непониманием сущности искусства. Искусство — это, прежде всего, отражение жизни в художественной форме, а все художественное вместе с познавательной стороной дает и эстетическое наслаждение, т. е. отдых и, если хотите, развлечение.

В этом году, проводя отпуск в Ленинграде, я познакомился со спектаклями ленинградских театров. В частности, просмотрел пять спектаклей в театре имени Горького. На всех спектаклях был аншлаг. Уже за полкилометра спрашивали: «Нет ли у вас лишнего билета?» А спектакли эти следующие: «Карьера Артура Уи», «Божественная комедия», «Четвертый», «Горе от ума», «Я, бабушка, Илико и Илларион».

Это — не «кассовые пьесы», а касса — полная. Качество постановки и исполнения сделали спектакли кассовыми. Спектакли эти заставляют думать, и зритель на них идет.

Духовные потребности советских людей растут, зритель хочет мыслить, думать, и спектакли, которые не дают этой возможности, перестают его интересовать. И, наоборот, та незначительная часть зрителей, которая думать не хочет и которая «кушает» всякие «Весенние страдания», скучает на спектаклях «Совесть» и «Палата»; некоторые из тех, кто смотрит «Каширскую старину», не пойдут на «Зыковых» или «Ревизора», а будут жалеть, что бы для них поставили еще одну «Каширскую старину» или новый вариант «Весенних страданий». Читаящий в захлеб детектив мало интересуется «Русским лесом» или «Поднятой целиной».

Июньский Пленум ЦК КПСС определил важнейшие задачи работников искусства. Если мы будем следовать указаниям партии и ставить спектакли, отвечающие идейным и эстетическим запросам совестских людей, то жаловаться на низкую посещаемость театра не придется. Зрители заполнят зал, в этом можно не сомневаться.

В Калужском драматическом театре приступил к работе новый главный режиссер — Вера Андреевна Ефремова. Мы надеемся, что в вопросах репертуара она не пойдут на компромисс. Во всяком случае, намеренные сейчас к постановке пьесы «Иду на грозу», «Чьи отцы своего» и «Мой белый Марат» поднимают интересные проблемы современности и, если они будут глубоко и изобретательно вскрыты режиссером и действительно исполнены актерами, спектакли эти должны вызвать большой интерес у зрителя.

Но для того, чтобы занять достойное место в шеренге работников советского театра, нашему театру предстоит пройти нелегкий путь.

Прежде всего следует преодолеть постоянную тенденцию к дроблению труппы. Стремление дать как можно больше спектаклей, выполнит план количеством, а не качеством приводит к тому, что в работу запускается одновременно несколько пьес, что ведет к неизбежным компромиссам в распределении ролей, так как при небольшом составе труппы обеспечить полноценным исполнителями сразу несколько пьес невозможно. В результате выпускаемые спектакли по своему качеству ниже возможности труппы.

Но легко сказать: не дробите труппу, берите в работу одновременно одну пьесу, а сделать это неизмеримо труднее.

Естественно, новое название спектакля привлекает зрителя больше, чем пьеса, идущая много раз. Поэтому стремление выпускать большое количество новых спектаклей, даже в ущерб их качеству, объясняется желанием выполнить план наиболее просто и наверняка. Параллели дают возможность играть спектакли одновременно на основной сцене и в районах, что, конечно, тоже дает экономический эффект. Так, экономическая, коммерческая сторона театрального дела вступает в противоречие с его идеологической и художественной сущностью, однако это противоречие, как видит читатель, вполне преодолимо.

Имеет значение и личная материальная заинтересованность. Как бы высоко ни было идейное и художественное качество спектаклей, если план в рублях не будет выполнен, руководство театра ничего, кроме неприятностей, не получит. Но если план будет перевыполнен, хотя бы и недоброкачественными спектаклями, руководство театра получит премию. Таков, и сожалению, порядок.

Кроме преодоления этого «экономического» фактора, необходимо повысить идейно-политического уровня творческого состава труппы. Политический и художественный кругозор актера должен быть настолько высок, чтобы появле-

ние низкопробных в идейном и художественном смысле спектаклей стало бы невозможным.

Состав труппы Калужского театра, как и в любом другом театре, неравноценен по своим талантам, идейному и художественному кругозору, образованию, эрудиции и мастерству. Опираясь на актера, наш творческий союз — Всероссийское театральное общество — содействует повышению идейно-политического уровня и художественного мастерства работников театра, помогает овладению опытом и лучшими традициями классического наследия русского и советского театра.

Отделение ВТО в текущем году провело обсуждение 14 спектаклей театра и разбор их критиками-театроведами, приглашенными из Москвы. Были прочитаны лекции по марксистско-ленинской эстетике, по вопросам стиля и жанра, состоялась творческая поездка коллектива в Москву для ознакомления с лучшими достижениями советского искусства, встреча с театральными деятелями столицы. В этой творческой поездке участвовало 48 работников театра.

Отделение ВТО проводило также занятия по культуре речи, для чего были приглашены из Москвы профессор Сарычева и консультанты Елистратова и Фрид. Для молодежи театра проводились конференции «за круглым столом» по проблемам современного искусства.

Руководство театра, его общественные организации с помощью широкой общественности Калуги и области могут и должны преодолеть тяготение к «коммерческим» решениям вопросов театральной политики, строить репертуар театра и его практическое воплощение на твердом фундаменте искусства советского искусства.

В. СКОРОБЕЛОВ,
председатель правления Калужского отделения ВТО.

ЗНАМЯ
Калужь
18 ДЕК 1964